

Кроме того, определением Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. в отношении Х [REDACTED] в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ прекращено уголовное преследование по обвинению в участии на территории иностранного государства в вооружённом формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

По этому же уголовному делу оправдан К [REDACTED] осуждены Габатаев Ю.Ю., Нукманов И.Х., Мадаев Ш.Х., кассационные жалобы в отношении которых не поданы.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 19 марта 2024 г. определение Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. о прекращении уголовного преследования Хамидова Х.Х. по ч. 2 ст. 208 УК РФ отменено, а уголовное дело в указанной части передано на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

Приговор Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. в отношении Хамидова Х.Х. изменён.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на протокол отождествления личности от 3 октября 2019 г.

В остальной части приговор в отношении Хамидова Х.Х. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Лабадзе Г.Г., выступления осуждённого Хамидова Х.Х. и его защитника-адвоката Лабадзе Г.Г. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хамидов признан виновным и осуждён за хулиганство, совершённое [REDACTED] в городе [REDACTED] с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору; за покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти двум и более лицам, совершённое [REDACTED] г. в городе [REDACTED] общеопасным способом и из хулиганских побуждений; за прохождение в феврале - [REDACTED] в [REDACTED] (далее - САР) обучения, заведомо для него проводившегося в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Лабадзе утверждает, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Хамидова судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов.

Следователем с нарушением закона в качестве защитника Хамидова была допущена адвокат Жданович, ранее защищавшая интересы Мадаева, показания которого об обстоятельствах уголовного дела противоречили

показаниям Хамидова. При этом Мадаев в своих показаниях изобличал Хамидова в совершении преступных действий.

Адвокат Лабадзе обращает внимание на неиспользование осуждёнными медицинских масок при совершении преступных действий, а также неустановление обстоятельств приобретения осуждёнными медицинских масок в аптеке.

Поскольку Хамидов не обвинялся в причинении смерти В [] и телесных повреждений М [] и Г [] защитник полагает, что суд апелляционной инстанции при оценке довода его жалобы вышел за пределы предъявленного Хамидову обвинения, чем нарушил положения ст. 252 УПК РФ.

По мнению адвоката, содержание исследованной в судебном заседании видеозаписи, показания Хамидова и потерпевших, в том числе Г [] об обстоятельствах уголовного дела свидетельствуют об отсутствии у Хамидова умысла на убийство Ю [], Г [] и И []. При наличии у Хамидова реальной возможности причинить смерть потерпевшим он ограничился выстрелами в землю, нанесением ударов ногой В [], а затем выстрелами в воздух. При стрельбе Хамидова в направлении припаркованных автомобилей Ю [] и Г [] находились на противоположной стороне от автомобилей, а Ибрагимов на расстоянии от них.

Протоколы допросов потерпевших И [], Ю [], Г [] и Г [] сфальсифицированы следователем, о чём свидетельствует их соответствие друг другу при описании событий, имевших место задолго до допросов, с подробностями, о которых они ранее не сообщали, при этом потерпевшие, в том числе М []; эти показания в суде не подтвердили, а Г [] и Ю [] допрошены следователем в одно время.

Показания свидетелей под псевдонимами В [] и П [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку В [] сообщил информацию о событиях в [], не касающихся Хамидова, а П [] представил ложные сведения.

По утверждению защитника, суд необоснованно не прекратил уголовное преследование Хамидова на основании примечания к ст. 205³ УК РФ.

Также адвокат Лабадзе выражает несогласие с решением суда апелляционной инстанции об отмене определения Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. о прекращении уголовного преследования Хамидова по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В заключение жалобы адвокат Лабадзе просит приговор и апелляционное определение отменить, производство по ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК РФ на основании примечаний к данным статьям уголовного закона прекратить, а в остальной части уголовное дело вернуть прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Лабадзе государственный обвинитель Ханеня просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Лабадзе, возражений на неё государственного обвинителя Ханени, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Хамидова с учётом изменения приговора в апелляционном порядке законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не допущено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Хамидова, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступлений и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающее наказание, и иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Судебное следствие по уголовному делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе об оглашении показаний Хамидова, потерпевших и ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к делу документов, о признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор с учётом внесённых в него в апелляционном порядке изменений соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ, данные судебные решения не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого Хамидова, на которые имеются ссылки в жалобе.

Доводы адвоката Лабадзе о неверной оценке следователем и судами доказательств по уголовному делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Хамидова в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям защитника Лабадзе об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Мадаева, Нукманова, Хамидова,

К [redacted], в том числе данных ими в ходе предварительного следствия, потерпевших И [redacted], Г [redacted] Г [redacted] и Ю [redacted], свидетелей Ш [redacted] А [redacted] Ш [redacted], Ш [redacted] Д [redacted], М [redacted] К [redacted] Б [redacted], М [redacted], М [redacted] Ш [redacted] К [redacted] Х [redacted] К [redacted] Р [redacted] Л [redacted], Д [redacted] П [redacted] Т [redacted] Г [redacted], Б [redacted] П [redacted] Л [redacted] Э [redacted], Д [redacted] под псевдонимами П [redacted] и В [redacted] протоколах следственных действий, заключениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства, за исключением протокола отождествления личности от 3 октября 2019 г., получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Хамидова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявление адвоката Лабадзе об обратном расценивает как несостоятельное.

Признавая достоверность показаний потерпевших И [redacted] Г [redacted], Г [redacted] Ю [redacted] и свидетелей, в том числе под псевдонимами П [redacted] и В [redacted] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Хамидова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить потерпевших, свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что потерпевшие и свидетели сообщили источники своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Хамидовым преступлений, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Требования уголовно-процессуального закона, предъявляемые к порядку производства следственных действий с участием потерпевших и свидетелей, следователем соблюдены, замечаний к его действиям в протоколах не отражено.

Заявление адвоката Лабадзе о фальсификации следователем протоколов допросов потерпевших И [redacted], Ю [redacted], Г [redacted] и Г [redacted] опровергается содержанием материалов уголовного дела.

Как усматривается из соответствующих протоколов допросов, потерпевшие И [REDACTED] Ю [REDACTED] Г [REDACTED]; и Г [REDACTED]: допрошены следователем в ходе досудебного производства по уголовному делу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. При этом указанные протоколы следственных действий составлены с соблюдением положений, предусмотренных ст. 166 УПК РФ, с указанием всех необходимых сведений, подлежащих занесению в протокол. Протоколы допросов потерпевших подписаны следователем и лицами, участвовавшими в следственных действиях, которые замечаний к содержанию протоколов следственных действий не высказали.

Изложение следователем показаний потерпевших И [REDACTED] Ю [REDACTED] Г [REDACTED] и Г [REDACTED] в протоколах допросов с использованием однотипных и грамотных оборотов речи не свидетельствует о фальсификации протоколов следственных действий и их недопустимости с учётом того, что потерпевшими представлялись сведения об одном событии, непосредственными участниками которого они являлись. Сообщение потерпевшими при повторных допросах новых подробностей и деталей происшедшего, о которых они не заявляли ранее, как правильно указано в апелляционном определении, обусловлено уточнением в ходе предварительного следствия обстоятельств, подлежащих выяснению, и не подтверждает их недостоверность.

Показания потерпевших об обстоятельствах уголовного дела, о роли Хамидова при совершении преступных действий оценены судом правильно с учётом совокупности иных исследованных доказательств.

Допрос свидетелей под псевдонимами П [REDACTED] и В [REDACTED] в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, проведён с соблюдением требований, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, при этом обусловлен необходимостью обеспечения их безопасности.

Решение о сохранении в тайне данных о личностях свидетелей под псевдонимами П [REDACTED] и В [REDACTED] органом следствия принято обоснованно, с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Сторона защиты в ходе судебного разбирательства без каких-либо ограничений реализовала своё право на допрос свидетелей под псевдонимами П [REDACTED] и В [REDACTED], которые ответили на вопросы, направленные на проверку их осведомлённости об обстоятельствах дела.

Несогласие же стороны защиты с данными показаниями не свидетельствует об их недостоверности и недопустимости, не является основанием для отмены или изменения приговора.

С учётом изложенного суд правильно сослался в приговоре на показания указанных выше свидетелей при установлении виновности Хамидова, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о недостоверности и недопустимости этих доказательств.

Так, из показаний свидетеля под псевдонимом В [] следует, что в феврале 2014 года на территории [] в тренировочном лагере террористической организации он познакомился с проходящим обучение русскоговорящим выходцем из [] опознанным им в последующем как Хамидов Халид Харонович. Хамидов пробыл в лагере около месяца, а затем был отправлен для выполнения других задач в []

В соответствии с показаниями свидетеля под псевдонимом П [] в августе 2019 года он содержался в одной камере ИВС УМВД РФ по городу [] с Хамидовым, который рассказывал, что в 2014 году он нелегально выехал в [], где в течение одного месяца обучался в одном из лагерей подготовки террористической организации.

Несмотря на возражения адвоката Лабадзе в кассационной жалобе, показания свидетелей под псевдонимами П [] и В [] оценены судом правильно с учётом информации, представленной в иных исследованных доказательствах.

Показания Мадаева об обстоятельствах уголовного дела получены органом предварительного расследования с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Допросы Мадаева производились следователем в присутствии защитников-адвокатов, при этом ему разъяснялось право не свидетельствовать против себя и близких родственников, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Протоколы допросов прочитаны и подписаны участниками следственных действий без каких-либо замечаний.

Сведений о том, что Мадаев при допросах не понимал существа проводимых следственных действий, задаваемых ему вопросов и ответов на них, а также о фальсификации протоколов материалы уголовного дела не содержат.

Исследованными результатами проверки, по результатам которой вынесено постановление следователя от 10 июня 2021 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в раскрытии и расследовании преступлений, обоснованно опровергнуты доводы стороны защиты о применении к Мадаеву незаконных методов ведения следствия.

При таких обстоятельствах показания Мадаева об обстоятельствах совершённых преступлений, как согласующиеся с другими доказательствами по делу, правильно признаны допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из исследованных протоколов обыска жилища, осмотра автомобилей, предметов, места происшествия, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, все предметы, изъятые, в том числе из жилого помещения Нукманова и Хамидова, с места происшествия в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Заключения экспертов в отношении изъятых у осуждённых и с места происшествия охотничьего гладкоствольного карабина, патронов, гильз и других предметов обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Вопреки мнению адвоката Лабадзе, обстоятельства, связанные с использованием осуждёнными медицинских масок при совершении преступных действий, правильно установлены на основе исследованных доказательств, в том числе показаний Мадаева, потерпевшего Г [REDACTED], свидетелей А [REDACTED], Ш [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] П [REDACTED] представивших такие сведения.

Утверждение защитника в жалобе об отсутствии у Хамидова умысла на убийство Ю [REDACTED], Г [REDACTED] и И [REDACTED] обоснованным не является.

Из показаний Мадаева, К [REDACTED] потерпевших И [REDACTED], Г [REDACTED] Г [REDACTED], Ю [REDACTED] усматривается, что в ходе конфликта Хамидов произвёл несколько выстрелов из переданного ему Габатаевым охотничьего карабина в направлении И [REDACTED] Ю [REDACTED] и Г [REDACTED], при этом довести преступный умысел, непосредственно направленный на причинение смерти указанным лицам из хулиганских побуждений, Хамидов не смог по независящим от него обстоятельствам.

При разрешении вопроса о направленности умысла Хамидова суд обоснованно исходил из совокупности всех обстоятельств содеянного и правильно учитывал способ и орудие преступления, количество выстрелов и расстояние до потерпевших, а также предшествующее преступлению и последующее поведение Хамидова и потерпевших, их взаимоотношения.

Таким образом, вывод суда о наличии у Хамидова умысла на причинение смерти двум и более лицам является обоснованным.

Поскольку Хамидовым выстрелы в троих потерпевших из охотничьего карабина производились в месте скопления людей, совершены на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, суд правильно признал в его действиях наличие квалифицирующих признаков, предусмотренных пп. «а», «и», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При разбирательстве дела судом проверены все заявления и версии в защиту осуждённого Хамидова. Отдельные противоречия и неточности в некоторых доказательствах судом выяснены и правильно оценены как не влияющие на решение суда о доказанности виновности Хамидова в содеянном. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний Хамидова и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Ссылка защитника Лабадзе на фальсификацию протоколов следственных действий не подтверждена материалами уголовного дела, а потому обоснованной не является.

Заявление адвоката в жалобе о наличии оснований для прекращения уголовного преследования Хамидова по ст. 205³ УК РФ в силу примечания к указанной норме уголовного закона состоятельным не является.

Как правильно отмечено в обжалуемых судебных решениях, Хамидов органам предварительного следствия заслуживающей внимания и подробной информации о других лицах, проходивших обучение террористической деятельности, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест проведения обучения не сообщал. При таких обстоятельствах предусмотренных законом оснований для применения в отношении Хамидова примечания к ст. 205³ УК РФ не имелось.

Довод кассационной жалобы о нарушении в ходе предварительного следствия права Хамидова на защиту в связи с оказанием ему юридической помощи адвокатом Жданович, ранее защищавшей интересы Мадаева, получил в апелляционном определении правильную оценку и обоснованно отвергнут как несостоятельный.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что защита адвокатом Жданович интересов Мадаева на первоначальном этапе производства по делу с 22 августа по 1 сентября 2019 г. по назначению следователя, а в последующем с 22 ноября 2019 г. и до окончания предварительного следствия интересов Хамидова на основании заключённого с ним соглашения не повлекла нарушение права Хамидова на защиту.

Как правильно отмечено в апелляционном определении, Мадаев и Хамидов частично признавали себя виновными в совершении инкриминируемых преступлений, показания, данные Мадаевым 22, 25 и 28 августа 2019 г. в качестве подозреваемого и обвиняемого в присутствии адвоката Жданович, не содержат каких-либо противоречий с показаниями Хамидова об обстоятельствах уголовного дела.

Данных о ненадлежащем исполнении адвокатом Жданович своих профессиональных обязанностей либо о действиях, противоречащих интересам Хамидова, в материалах уголовного дела не имеется. Защитник Жданович добросовестно и на основании согласованной с Хамидовым позиции защищала его интересы в ходе производства по уголовному делу.

При таких обстоятельствах оснований для вывода о нарушении права Хамидова на защиту в связи с представлением его интересов на предварительном следствии адвокатом Жданович не имеется.

Приговор, несмотря на заявления защитника Лабадзе, содержит описание преступных действий Хамидова. Все признаки преступлений, за которые он обоснованно осуждён, в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно - правовых норм.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, вопреки мнению адвоката Лабадзе, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

На основе непосредственно исследованных доказательств окружной военной суд правильно квалифицировал действия Хамидова, выразившиеся в хулиганстве с применением оружия группой лиц по предварительному сговору, в покушении на убийство двух и более лиц общеопасным способом и из хулиганских побуждений, в прохождении обучения в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Оснований, исключающих уголовную ответственность Хамидова в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Наказание осуждённому Хамидову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление Хамидова и на условия жизни его семьи.

Так, в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал совершение Хамидовым преступлений впервые, его положительные характеристики, наличие у него на иждивении малолетних детей, болезненное состояние здоровья его матери и явку с повинной по преступлению, предусмотренному ст. 205³ УК РФ.

Вместе с тем, в качестве отягчающего наказание обстоятельства в отношении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд признал совершение его Хамидовым с использованием оружия.

Учитывая характер содеянного осуждённым Хамидовым, окружной военной суд мотивированно назначил ему наказание, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Хамидову наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы сторон обвинения и защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Оценивая доводы апелляционных представления и жалоб, суд не вышел за пределы предъявленного Хамидову обвинения и положения ст. 252 УПК РФ не нарушил.

Решение суда апелляционной инстанции об отмене определения Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. о прекращении уголовного преследования Хамидова по ч. 2 ст. 208 УК РФ, вопреки мнению защитника Лабадзе, основано на правильном применении положений уголовного и уголовно-процессуального законов.

Как установлено окружным военным судом, Хамидов после прохождения обучения в тренировочном лагере на территории САР выполнял охранные мероприятия, будучи вооружённым автоматом Калашникова. Сведений о том, что это оружие было сдано Хамидовым органам власти либо они были проинформированы о месте хранения оружия, в определении Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. не приведено, а вывод суда об отсутствии у Хамидова реальной возможности совершить эти действия не основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

При таких данных апелляционный военный суд обоснованно расценил вывод суда о выполнении Хамидовым всех предусмотренных законом условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ, преждевременным и направил уголовное дело в этой части на новое судебное рассмотрение.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или дополнительное изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 19 июля 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 19 марта 2024 г. в отношении Хамидова Халида Хароновича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Лабадзе Г.Г. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи